

Секция «Педагогическое образование и образовательные технологии»

Формирование профессиональных компетенций у первокурсников педагогического бакалавриата федерального университета

Стрельцов Роман Викторович

Студент

ИППиС, ППФ, Красноярск, Россия

E-mail: streltsov.roman@yandex.ru

Вузовское образовательное пространство является основным местом формирования социально активной личности, деятельностного освоения профессиональных компетенций, основным объектом понимания и исследования для педагогических исследований. Но при этом сам педагог находится в еще более сложной ситуации. Он, чтобы суметь учить этому собственных учеников/воспитанников, должен научиться различать замыслы (цели и действия), которые применяются к нему самому в процессе обучения. Т.е. освоить задачи, которые ставит перед ним образовательный стандарт: «осуществление профессионального самообразования и личностного роста...»; «использование возможностей образовательной среды для обеспечения качества образования...» [3].

Существенное изменение в подготовке будущих профессионалов, произошло из-за перехода на систему двухступенчатого образования. Бакалавр должен освоить образовательную программу за 4 года. И здесь возникают трудности, связанные с содержательным самоопределением студентов. Курсовая работа начинает писаться на втором курсе, к концу третьего зачастую понимается, что тему (а, порой, и кафедру) нужно менять, а времени и возможности на это уже нет. Бакалавры вынуждены делать всё гораздо быстрее, чем специалисты, в том числе и выбор тематики курсовой, и кафедру, на которой они пройдут профильные курсы и получат специализацию. Эта ситуация требует создания новых специально организованных форм деятельности студентов, в которых будут решать проблемы самоопределения, и формирования профессиональных компетенций.

Линейный перенос форматов европейской системы высшего образования на Российскую невозможен. Для эффективного завершения болонского процесса необходимы специальные усилия, которые осуществляются, но ситуация в образовании сегодня пока заставляет перенести сроки завершения реформирования: «глубокие культурные и законодательные различия привели несколько лет назад к переносу срока завершения «болонских» реформ с 2010 на 2020г.»[4]. Исследователи отмечают, что «... основным инструментом модернизации европейского образования в настоящее время является не организационный, а педагогический подход, абсолютно отсутствующий в системе российских образовательных реформ» [2]. Это обуславливает необходимость разработки новых педагогических инструментов и форм для обеспечения готовности к совершению такого выбора, о котором мы говорили выше, а так же для формирования профессиональных компетенций, соответствующих задачам нового стандарта.

Мы предполагаем, что для решения поставленных задач, студент должен совершить (а преподаватели поддержать) ряд проб в процессе обучения, которые должны быть выстроены в логике образовательных задач и связаны друг с другом рефлексивными процедурами, позволяющими оформить их как опыт.

Опираясь на теорию деятельностной педагогики, мы можем рассмотреть процесс обучения как набор связанных деятельностных единиц, по отношению к которым можно оформлять опыт. В деятельностной педагогике основной единицей является действие (цель-средства-результат). Описывая момент пробы, важно подчеркнуть, что в момент осуществления замысленных действий, субъект пробы попадает в категорию «процесса». В наиболее общем понимании «процесс» – смена во времени различных состояний [1]. На начальном этапе процесс удерживает проектировщик, у которого «процесс» представлен как объект мышления, идеальная структура, с выделенными переходами между состояниями. Итак, рефлексивное отношение выполняет функцию синтеза всего процесса, выстраивания связей между реально происходившими элементами, и построения нового процесса.

Полностью модель оформления опыта выглядит как процесс: замысел – проба – рефлексия. Мы проводили исследование в формате клуба в рамках имитационно-моделирующей игры. Сама по себе игра полностью строится на действиях и деятельности, т.е. для того, чтобы студенты «начали играть», они должны начать видеть действия, а затем проектировать (замысливать) и совершать собственные. Клуб в течение игры проводился три раза. На клубе разрабатывались способы достижения замыслов, а так же критерии оценки достижения. Они пробовали вести себя в соответствии со своими же замыслами. С одной стороны, выяснилось, что это не так просто – студенты постоянно «забывали» о том, что нужно делать, чтобы осуществить свой замысел. С другой стороны, за счет того, что сами студенты выстраивали свое поведение искусственно, они начинали замечать и «искусственность» действий оргтехника, что позволило начать задавать вопросы оргтехнику о целях его действий и продвинуло группу содержательно в игровом пространстве. Замысел – построить взаимодействие в своей группе и выйти в коммуникацию с оргтехником. Стоит отметить, что в имитационно-деятельностных играх со студентами коммуникация зачастую затруднена или невозможна, потому как студенты не имеют собственных позиций. В нашем же случае, группа самостоятельно разработала схему «узнавания» действия, через реконструкцию ситуации и вопрос к участникам ситуации. Поэтому средства для построения взаимодействия в группе – это вопросы на понимание и схематизация ситуаций, а так же коммуникация с оргтехником за счет реконструкции его комментариев к предыдущему докладу и построение доклада-ответа.

Литература

1. 1. Аронов А.М., Ермаков С.В., Знаменская О.В. Учебно-образовательное пространство в педагогике развития. Красноярск, 2001. –173с. – с.39. – с.143-144.
2. 2. Карпов А.О. Общество знаний: слабое звено // Вестник российской академии наук, том 80. 2010. 7. С. 618.
3. 3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 050100 (бакалавр). – Дата введ.: 22.12.2009. – с. 25
4. 4. Delivering on The Modernisation Agenda for Universities: Education, Research and Innovation // Communication from the Commission to the Council and the European Parliament. Brussels: Commission of the European Communities, 2006